

ТЮРКСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РУССКИХ ГОВОРАХ СРЕДНЕГО УРАЛА

Значительная часть тюркизмов, встречающихся на Среднем Урале, входит в литературный язык, их заимствование относится, очевидно, к эпохе наиболее ранних русско-тюркских контактов. Слова, зафиксированные словарями русского литературного языка (айда, армяк, бадаган, башмак, башлык, ни бельмеса, карга, казан, рундук, саман, сараф, таган, якшаться и т.д.) не имеют территориального ограничения. Их на Среднем Урале, по данным "Словари русских говоров Среднего Урала" (СРГСУ) насчитывается 43. Понимается, областной словарь и не ставит своей задачей включение общеизвестной лексики.

Другая группа тюркизмов - диалектизмы широкого распространения, не употребляемые в литературном языке и зафиксированные областными словарями и "Толковым словарем живого великорусского языка" В.И.Даля (Даль). Возьмем для примера слово абыз.

абыз - бран. "лентяй, негодяй". В таком значении зафиксировано в СРГСУ с пометой (Низ - Уфалея). Этот тюркизм чрезвычайно широко распространен в разных диалектных зонах в нескольких семантических вариантах. Так, в Тамбовской области слово имеет значение "нехристианский поп, священник", в Рязанской и Тамбовской - "мулла, нехристианский поп", а также "поганец, нечестивец", во Владимирской, Пермской, Ярославской - "дурак, глупец"; на Урале, в Казанской, Курской, Пермской областях - "упрямый человек", на Урале - "тяжелый, толстый, ленивый человек"; в Ярославской области слово имеет еще несколько значений: "страшный человек", "человек со смешной или странной внешностью", "быстрый человек"; в Tobольской губернии имело значение "прикун", "человек, который любит много и громко разговаривать", "черный, похожий на арапа человек" и т.д. И.Фасмер приводит значения абыз "мулла, татарский священник" (Ряз., Тамб.), а также "язычник, безбожник, горлопан, негодяй" (Ярослав., Перм., Tobол.) и этимологическую справку: "заимствовано из тат., казах., тоб. абуз "мулла", алт., тел., лоб. лбуз "русский священник" со ссылкой на Радлова (Фасмер I, 58). В татарско-русском словаре приводится диал. абыз, литер. абзый "просвещенный, грамотный" (ТРС, I7).

Таким образом, стилистически нейтральное слово постепенно при взаимодействии изменило не только свое значение, приобретя множество вариантов, но и стало экспрессивно окрашенным.

азям в "Словаре русских народных говоров" приводится со значением "верхняя одежда крестьян, мужская или женская, неодинакового по разным местностям покроя, сшитая из различного, в зависимости от местности и обстоятельств, материала" (СРНГ I, 215). Оно распространено чрезвычайно широко, но в словаре русского литературного языка дается как областное со значением "старинная верхняя одежда крестьян, имеющая вид долгополого кафтана" (САН I, 16).

баз - "огороженное место для скота" (СРТСУ I, 30). В академическом словаре слово дается как областное в значении "огороженная площадка или крытый двор для скота, задний двор в крестьянской усадьбе" (в южных областях РСФСР) (САН I, 54). В "Словаре русского языка XI-XIV вв." слово не зафиксировано. Тем не менее распространение его достаточно широкое (см. СРНГ II, 46). М.Фасмер предполагает, что баз - заимствование из тюркских языков, где оно имеет значение "погреб, яма" (Фасмер I, 105). Шипова поддерживает эту этимологию, сославшись на Мясского, Фасмера, Радлова, которые зафиксировали слово в значениях "подпол, погреб" (см.: Шипова, 46).

малахай - наряду с общеизвестным слово имеет значения: "широкий, длинный кафтан; плохо, не по росту сшитая одежда" (СРТСУ II, 112); широкая география слова в значении "одежда" (СРНГ XIV, 318). Однако первичным является значение, приводимое в академическом словаре - "шапка на меху с широкими наушниками и плотно прилегающей задней частью" (САН II, 296). М.Фасмер возводит слово к тат. malaxai (мэр. malaxai), заимствованному из монг. malagai (Фасмер II, 562). Е.И.Шипова солидарна с Радловым, Фасмером (Шипова, 228). Слово было известно русским в древности (СРЯ XI-XIV вв. IX, 12).

Выделяется группа слов с более узкой географией, чем предшествующая:

ашать "есть, кушать"; бабай "старик, дедушка (чаще по отношению к старику - башкиру или татарину)" - Новорос., Оренб., Челябин., Том., Свердлов. (СРНГ II, 15). Другие значения имеют более узкую географию: "отец" (Иркут.); "глупый, неумелый, неповоротливый человек, равнина, растяпа" (Сев.Кавк., Свердлов.); "старый холостяк" (Том.). Туркизмов такого рода более 60.

И, наконец, тюркизмы, ограниченные узкой территорией распространения - Средний Урал. Их можно считать уральскими локализмами. аюя "деньги" (Красноф.) (СРГСУ I, 26; СРИГ I, 227). Фонетически слово восходит к башкирскому языку. Ср. башк. аксе "деньги". Ср. также: акча, крым.-тат., кум., кирг., узб., уйг., алт. акча, тур., агча, азерб. ахча карат., к.-бал., уйг., как., чув. укса (Соворян I, 120). Ср. также рус. акса в северо-восточной части Башкирской АССР. В работе Н.К.Дмитриева [1] и словаре И.Фасмера этой формы слова нет, но фиксирует ее и Е.Т.Эпова.

алдакать (ардакать) "говорить невнятно или невыразительно" (С.-Лог). Заимствовано из татарского или башкирского языка, где алда "обог"; хотя слово есть почти во всех тюркских языках, но территориально наиболее близки именно эти две этнические группы. Мусульмане молятся вполголоса или шепотом, произнося громко лишь "алла". Со стороны молитва воспринимается как бормотание.

В "Словаре русских народных говоров" слово фиксируется еще в пяти значениях: 1. "кричать алда, алда!, зазывая этим в мечеть" (Екатеринб., Перм., Свердлов., Уральск.); 2. "говорить по-башкирски или по-татарски" (Курган.); 3. "говорить без умолку" (Сусерт.з-д, Екатеринбург., Перм., Уральск.); 4. "говорить неразборчиво вследствие природного недостатка речи" (Перм.); 5. "разговаривать, говорить вообще" (Тобол.) (СРИГ I, 239).

Наиболее близки к среднеуральскому алдакать по семантике второе и четвертое значения, поскольку иноязычная речь всегда может быть воспринята как бормотание.

бабайка - 1. "бабушка" (Красноф., Челябин., Ров.); 2. "мальчик-татарин" (Ров.) (СРГСУ I, 28). В СРИГ то же значение, но с добавлением географии - Тым. (СРИГ II, 16).

Первое значение развилось из тат., башк. как оппозиция по грамматическому роду бабай "девушка" - бабайка "бабушка" (по модели бурит - бурейка, киргиз - киргизка). Второе значение развилось из тат., башк. бабай "младенец, грудной ребенок, ребенок".

бараньги "клубни картофеля" (Баш.). Из тат. барангэ "картофель" (СРГСУ I, 34; СРИГ II, 103).

бисторма экскр. "неразборчиво, шумная ссора, скандал" (Центр) (СРГСУ I, 36; СРИГ II, 136). Ср. башк. бистурму 1. "гравить, затравливать (зверей)"; 2. "гнаваться, догонять кого-либо"; тат. бастуру, устур бастуру "вильно отругать, подавить, усмирить".

биялай "рукавицы" (Челноб.). Из тат. биялай "рукавица, веревка" (СРГСУ I, 45; СРНГ II, 292). Ср. еще казах. биялай, монг. бэвлий (Шипова, 60), а также узб. биялан (в разг. речи - бияляй).

бурундук, бурундучок и борондучок (Центр, С-В) - 1. "деревянный настил (широкая спанежка), прикрепленный к стене в избе или в сенях"; 2. "горизонтальная часть дымохода на чердаке". Из башк. урындык "нары вдоль стены" (СРГСУ I, 61; СРНГ III, 299). Ср. еще тат. урындык "стул, сиденье", урын "место, постель", тат., тоб. урундуку "полки" (Гиганов I, 7).

Возможна контаминация урын "место" + урындык "стул, сиденье"; однако ближе по семантике диал. урындык "полки". Начальное о, вероятно, - результат ассоциации с бурундук.

бурундуки "местный коренной житель" (Н-Тур., Изд., Первоур.) (СРГСУ I, 69; СРНГ III, 229). Ср. башк., тат. урындығы "местный, локальный". Появление начального б - ассоциация с бурундук. Кроме того, бурундуки может быть прозвищем местных жителей.

гарамчи, сгарамчи "красть, тащить" (Сл-Тур.) (СРГСУ I, II2); в СРНГ - гарамчить (СРНГ VI, 137). Ср. тат. хәрәмче "нечестный в игре человек, шулер, плут", узб. ғирромчи "нечестный в игре". Очевидно, суф. -чи со значением "профессия, род занятий" русскими воспринят как суффикс императива.

дурман - 1. "бурьян"; 2. "густой непроходимый лес" (Гарин.) (СРГСУ I, 147; СРНГ III, 267). В значении "название ядовитых или сорных растений" слово широко известно (Даль I, 502). М.Фасмер отвергает тат., башк. дурман "лошадиное лекарство", тур. derman "лекарство" (< перс. darman "лекарство"), предпочитая связь с рус. душной, одурять (Фасмер I, 555). Ч.К.Дмитриев считает перс. дурман "лекарство" через тюрк. в значении "снадобье" [I. С.23]. Е.Н.Шипова приводит указанные этимологии (Шипова, 129). Ср. др.-тюрк. darman "лекарство, снадобье, средство" [2. С.159].

Очевидно все-таки - заимствование, ибо на русскоязычной почве трудно объяснить аффикс -ман, тогда как в персидском и тюркских языках это обычны суффиксы: дарман, дурман и др. Вероятно, из тюрк. дурман и контаминация с бурьян.

Второе значение "густой, непроходимый лес", вероятнее всего, из башк. сочетания дур урман "большой (черный) лес", антоним - белекэй урман "роща".

ипташ "товариш" (Центр, Бел.) (СРГСУ I, 204; СРНГ XI, 207). В других словарях не зафиксировано. Из тат., башк. ипташ "товариш".

каза-каза; казы-казы "подъемные слова для гусей" (Вост.) (СРГСУ II, IO); (Том., Ср.Урал - СРНГ XI, 308). В других словарях не фиксируется. Из тат. каз, башк. каз "гусь".

кашик "шумовка" (В-Пыш., Пал., Лис.), из тюрк. кашык "ложка" (СРГСУ II, 22; Перм., Свердл., Якт., Сиб., Челяб. - СРНГ XII, 150; Перм. - Даль II, IOI, 7I). Из тат. кыпч., тур. кабук "ложка" (Фасмер II, 215; Шипова, 175).

кирек "железная лопаточка для печных работ, мастерок" (СРГСУ II, 26; СРНГ XII, 220). Из тат., башк. керек "лопата". Ср. узб. күрәк, др.-тюрк. kürgäk "лопата" (Севортян, 328).

кирчигать "скрипеть зубами" (СРГСУ II, 26; СРНГ XII, 224). Очевидно, из тюрк. кирчыллау "скрипеть" (звукоподражательное), узб. қирчилламоқ "то же" (тиши қирчиллатмоқ "скрипеть зубами").

киска "жгут из соломы, которым связывают снопы" (Сукс.) (СРГСУ II, 26; СРНГ XII, 228). Ср. тат. кыса "ободок, обечайка", башк. кысмау "тесьева", кысыс "зажим".

кисы - I. "слесарные тиски"; 2. "клевцы" (Зайк, Н-Лял.) (СРГСУ II, 27; СРНГ XII, 239). Ср. I. тат. кысу, башк. кысуу "зажимать, сжимать"; 2. тат. кысыч, башк. кысыс "зажим, ципцы, клеветы".

когач "приспособление для укрепления стога, делается из овьязанных вершинами веток или деревцов" (СРГСУ II, 34; СРНГ XII, 41). Из тюрк. каугыч "соединяющий, скрепляющий".

кольчак "залив" (Таб.) (СРГСУ II, 42; СРНГ XII, 216). Ср. тюрк. куд, коль "озеро" + уменьш. суф. -ча, т.е. "озерцо". Э.Севортян приводит уменьшительный суффикс -чан [2. С. II, 18-19].

кониш "длинная лавка, стоящая вдоль стены" (Бел.) (СРГСУ II, 46). Ср. башк. куныш - I. "ночлежка"; 2. "навест".

кошак "шумовка" (Сукс.), "большая разливательная ложка, поварешка" (Башк.АССР - СРНГ XII, 138). Ср. тат., башк. кашык "ложка, поварешка".

кумыска "самогон" (СРГСУ II, 74; СРНГ XII, 88). Из тат., казах., кирг. кумыз, башк. кымыз "кумыс". Ср. кумышка из башк. көмөшкә, тат. кымышкә "самогон".

малышка "малышка" (Сукс.) (СРГСУ II, 112); "парнишка (обычно молодой татарин); мальчик или девочка" (Волж., Урал); "малышка" (Ср.Урал) (СРНГ XII, 317). Из тат., башк. малай "мальчик, мальчишка".

сары-сары "подвынные слова для овец" (СРГСУ У, IIO). Из тат. сарык "овца".

сбашить "обменять вещь на вещь". Из рус. выражения сбаш на баш, заимствованного из турк. башма-баш (бука. "голова за голову, голова на голову"), турк. баш "голова".

скирчигать "окричать зубами" (СРГСУ УI, I5, 20); дкырчигать "то же" (Даль IV, 214). Ср. кирг. кырч "подражать" (см. кирчигать) (Шипова, 286).

съянчиться "договориться, объединиться" (Камен, Камышл., Суко.) (СРГСУ УI, 83). Ср. якшатыр "общаться, водить компанию", от турк. якши "хороший" (САН У, IO73); якшатыр "анатся, знакомиться, водиться, дружиться" (тат.) (Даль IV, 678); якшатыр, якшатыр (без значения) образовано от кипч. тат., уйг., карам. jakáy "хорошо" (Фасмер IV, 553).

таш "подводный камень" (Н-Тагил., Шал.) (СРГСУ УI, 90). Ср. чагат. тат., башк., уйг., др.-турк. таш "камень".

ташоватчү "каменистый (о дне водоема)" (Шал.), Производное от турк. таш "камень" с рус. аффиксом.

хобчина - I. "длинная палка, жердь" (Алып., Свердл.); 2. эмспр. "громадина" (Камен., Кул., Н-Тур., Суко.) (СРГСУ УI, I44); "шеот, кол, жердь, дубинка" (арх.) (Даль IV, 540). М.Фасмер связывает со славянскими словами в значении "хворост, сорняк" (Фасмер IV, 213). Этимология неубедительна. Ср. узб. халваза "длинная жердь с перекладиной наверху (для голубей)".

ханчэка, хэня ласкат. "любимый" (Верхот., Н-Тур.) (СРГСУ УП, I46); хан - титул феодального правителя в странах Востока, с пометой "турк." (САН IV, 8II); без помет (Даль IV, 542); азиатский титул, заимствованный из тур., уйг., чагат. хал "хан, император" (Фасмер IV, 22I). Ср. тат. ханци "дама, госпожа, ханум"; также ласкат. ханчы "моя любимая (госпожа)".

хармать, хармовать "бранить, ругать, оговаривать, оскорблять" (СРГСУ УI, I46); хармовать "осуждать, хулить, кинуть" (Даль IV, 543). Ср. тат. (из араб.) хэрэм "нечистый, поганный, оскверненный"; башк. хэрэу "клясть, проклинать". Результат контаминации двух тюркских слов.

япэнча "четырёхскатная крыша" (СРГСУ УП, 72); японча "род плаца" (Даль IV, 676). Из турк. jarundča "род воритника или плаца грубой работы"; сев.-турк. jarundča "то же" (Фасмер IV, 558; Шипова, I33). Ни в одном из указанных огузских языков не дается значение "крыша".

В рассмотренных словах имеется корень ял- со значением "покрывать". Ср. башк. ялма "покрыв, покрывало"; тат. ялма "покрывало", в живой речи встречается форма яльичук "покрывало, плащ". В тат. и башк. языках, кроме того, ялма - "навес", так что появившиеся значения "крыша" вполне вероятно, а на Среднем Урале - "четырёхскатная крыша".

В статье приведены, на наш взгляд, наиболее надёжные этимологии уральских тюркизмов. В основном это заимствования из татарского и башкирского языков. Хронологически они, очевидно, более поздние, ибо ранние включения тюркских элементов имеют широкое распространение не только в диалектах, но известны и в литературном языке, хотя их, скорее по традиции, чем по существу, снабжают в словарях пометами "областное".

Уральские тюркизмы - свидетельство весьма интенсивных и продолжительных русско-тюркских контактов. Характерно превращение татарских и башкирских существительных в подзывные слова (казы-казы, сары-сары, чушка-чушка), развитие производных значений в стирках заимствованиях (башмак "колодка, путь для животных") и др.

В некоторых случаях в результате русской адаптации развивается омонимия (бабайка "старик" - бабайка "мальчик"). В последнем случае второе значение - позднее образование, но семантика позволяет этимологизировать его как производное от тат.-башк. бабай "ребёнок, младенец".

Думается, что исторические связи двух народов, которые имеют определённые традиции, могут вызвать новые включения как русских слов в тюркские, так и тюркских в русские диалекты, а через них - и в литературный язык.

Источники и литература

1. Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. М., 1958. Вып.3.
2. Севортян Э.В. О тюркских элементах в "Русском этимологическом словаре" М.Фасмера // Лексический сборник. М., 1962. Вып.5.